

А. Сидоров

КЛЕТКА ДЛЯ ШАКАЛОВ

Открытое письмо писателю Анатолию Приставкину

Страх перед наказанием, тем паче перед смертью, всегда приводил в России (да и в других странах) к снижению уголовных преступлений, особенно — убийств.

Приведу ряд чисто обывательских примеров. Одесса, 1946 год. Командующим Одесским военным округом назначен маршал Георгий Константинович Жуков. В городе свирепствуют банды преступников, ежедневно совершаются десятки и сотни грабежей и убийств. Кажется, что сбить эту волну криминала невозможно. Жуков собирает в городском театре несколько сотен боевых офицеров. По его приказу со складов доставляют дорогие гражданские костюмы, шикарные сорочки, галстуки, макинтоши, шляпы... В тот же день с наступлением темноты на улицах Одессы появляются хорошо одетые, явно денежные, пьяненькие граждане. На блатном жаргоне тех лет — «фраера». Бредут кто парой, кто в одиночку, держась за стенку и порой падая.

Ясное дело, brave уголовники не могли не клюнуть на эту удочку. А фронтовые офицеры стреляли не раздумывая. Хладнокровно и без промаха. Приказ командующего был: «На месте и без предупреждения». За три вечера подавляющую часть бандитов физически уничтожили. Остальные растворились во мгле. Ночная Одесса стала самым безопасным местом для прогулок.

Пример того же ряда, хотя и не со смертной казнью. В ряде арабских стран вора́м отрубают где руку, а где — все четыре конечности. Воровства нет вообще — как такового. И таких «обывательских» примеров можно приводить сколь угодно много. Чувство страха и инстинкт самосохранения — одни из самых сильных человеческих чувств.

Оговорюсь сразу: я не призываю действовать ни одним из описанных выше способов. Разумеется, они неприемлемы в нашем обществе. Я привел их в качестве иллюстрации того, что тезис о «неэффективности» смертной казни не

выдерживает критики. Для живых существ чувство опасности есть напоминание о возможной гибели. Страх позволяет им выжить. А если бы знание о смерти не было намертво вбито в гены, то все живое на земле погибло бы, перестав страшиться любых опасностей. Л. Уотсон с уверенностью констатировал, что чувство опасности в подсознании животного и человека адекватно страху смерти. Но у человека это чувство значительно осложнено приобретенными в процессе жизни культурными навыками, опытом абстрактного мышления, развитием интуиции.

Человек способен воспринимать не только прямую, непосредственную угрозу жизни, но и косвенную, отдаленную, выраженную в любой воспринимаемой им коммуникационной системе. Слова «здесь большая радиация» или «у меня в портфеле бомба» могут вызвать панический ужас, хотя сенсорная система человека об опасности не сигнализирует.



В. Гулиев

ПРАВО ЖИТЬ И ПРАВО УБИВАТЬ

В России смертная казнь для умышленных убийц и террористов является условием необходимой самообороны социума. Не скрою, мне уже доводилось принимать участие в публичной полемике по поводу смертной казни — в заседаниях ученого совета Института государства и права РАН, на Радио «Свобода», на страницах периодических изданий. Но дискуссия не закончена. Более того, на фоне усиливающейся террористической агрессии общественное мнение в России, да и повсеместно в мире, актуализирует эту проблему. Терракты в США 11 сентября 2001 года предельно прояснили: у цивилизованного человечества нет иной адекватной меры против террористической интервенции, чем физическая ликви-